

Му Е взял такси и доехал до особняка по адресу, который прислал ему Юй Ян. Тот заранее предупредил охрану, поэтому, стоило Му Е назвать номер дома, его беспрепятственно пропустили.

Машина еще не успела полностью остановиться, как Му Е увидел Юй Яна, ожидавшего его перед воротами во внутренний двор. Оплатив проезд, Му Е поспешно вышел из машины.

— С днем рождения! — Хотя он еще в полночь отправил Юй Яну поздравительное сообщение, ему всё равно хотелось сказать это лично.

— Спасибо, спасибо, — Юй Ян был в одном свитере и теперь буквально дрожал от холодного ветра. Он обхватил Му Е за плечи и быстрым шагом повел к дому. — Внутри довольно много народу: есть мои одноклассники, а есть друзья родителей, — Юй Ян заранее подготавливал Му Е. — Но ты не волнуйся, никто не станет искать тебе проблем. Просто всё время держись рядом со мной, а если попадется кто-то, с кем не захочется общаться, можешь просто игнорировать.

Му Е, конечно, не собирался устраивать сцены на дне рождения Юй Яна, но от таких наставлений на душе у него стало невыразимо тепло и спокойно.

— Хорошо.

— У моего младшего дяди еще не закончилось какое-то совещание, так что он придет немного позже. Когда он появится, пусть как следует составит тебе компанию.

Юй Сынянь тоже заранее сообщил об этом Му Е. Он сказал, что немного задержится, просил не нервничать и для начала просто побыть с Юй Яном.

Му Е потер нос, не понимая, почему они оба так за него беспокоятся. Хотя его происхождение и репутация действительно были скверными, Му Е не был тем человеком, который позволит себя обижать.

Лишь спустя мгновение Му Е осознал: должно быть, это и есть то самое чувство, когда тебя оберегают.

Юй Ян ввел Му Е в дом и сразу передал подарок, который он держал в руках, экономке.

— Сестра Чжан, пожалуйста, отнеси это ко мне в комнату, спасибо, — подарки от остальных гостей были собраны вместе на первом этаже, но тот, что принес Му Е, как и подарки от членов семьи, Юй Ян решил сразу забрать к себе.

Затем он подвел Му Е к своим родителям.

— Папа, мама, это мой хороший друг, Му Е.

— Здравствуйте, дядя и тетя, — тут же поздоровался Му Е.

— Здравствуй.

В чертах лица матери Юй Яна, Юй Чанцин, чувствовалась твердость, а в ее облике читалась некая резкая и стремительная уверенность. Она была очень красивой, и Юй Ян, судя по всему, больше пошел в нее.

Она кивнула Му Е, а затем наказала Юй Яну хорошенько позаботиться о своем друге.

По сравнению с ней отец Юй Яна казался куда более мягким и миролюбивым.

Он вежливо поинтересовался, обедал ли Му Е, и, добавив, что банкет начнется лишь через некоторое время, сказал Юй Яну сначала отвести Му Е к фуршетному столу, чтобы тот мог чего-нибудь перекусить.

Поприветствовав их, Юй Ян повел Му Е в свою гостиную.

День рождения Юй Яна можно было назвать небольшим светским приемом, они разделили пространство для одноклассников Юй Яна и деловых партнеров его родителей, чтобы обеим сторонам было комфортнее.

Войдя в гостиную, Юй Ян первым делом представил Му Е своим друзьям.

— Это мой хороший друг Му Е.

Большинство приглашенных Юй Яном были его одноклассниками по средней и старшей школе, и, помимо учебы, их семьи в основном имели связи с семьей Юй.

Список гостей составлял сам Юй Ян, а здесь собрались люди неглупые. Тот факт, что Юй Ян специально выходил встречать гостя и официально представил его как своего «хорошего друга», наглядно демонстрировал степень важности этого человека для него.

Поэтому знали они Му Е или нет, слышали ли слухи о нем или нет — никто не показал виду и не проявил никакой неприязни.

Они вежливо поздоровались с Му Е, и тот, не почувствовав враждебности, тоже немного

расслабился.

Юй Ян усадил его рядом с собой и в дальнейшем вел себя как наседка, оберегающая цыпленка: буквально куда бы он ни шел, он везде брал Му Е с собой.

Му Е понимал, что Юй Ян беспокоится о его комфорте, но ведь сегодня был день рождения друга. Как виновник торжества и хозяин дома, Юй Ян должен был сделать многое, как минимум — взять на себя часть светских обязанностей.

Не желая, чтобы тот постоянно отвлекался на него, Му Е по собственной инициативе присоединился к компании парней, игравших в сторонке, чтобы Юй Ян мог заняться своими делами.

Видя, что Му Е действительно не чувствует себя стесненным, Юй Ян наконец поднялся: мать уже давно давала ему знаки глазами, чтобы он подошел поприветствовать старших и побеседовать с ними.

После ухода Юй Яна Му Е повернулся к группе парней рядом. Они играли в какую-то карточную игру. Му Е только что видел пару раундов со стороны и совершенно не был мастером, но, к счастью, ребята оказались терпеливыми. Заметив, что Му Е совершает ошибки, они не стали возмущаться, а, наоборот, начали объяснять ему правила.

— Юаньюань, — парень рядом с Му Е поманил кого-то из другой группы людей. — Иди сюда.

Вскоре подбежал маленький мальчик с круглым лицом.

— Он не умеет, поиграй с ним пару партий.

— Хорошо, — Юаньюань добродушно кивнул. Му Е немного потеснился, уступая место, и тот, поблагодарив, сел рядом.

Так как Му Е еще плохо знал правила, Юаньюань помогал ему смотреть карты. При этом мальчик не лез с советами постоянно, а лишь подсказывал, если Му Е собирался сходить неверно. А если Му Е выдавал хорошую комбинацию, он вполголоса хвалил его.

Поначалу Му Е был немного скован, но через несколько конов постепенно расслабился.

Возможно, из-за своего прошлого опыта Му Е подсознательно настороженно относится к незнакомцам, возводя стену, пытаясь таким образом защитить себя.

Но сейчас он начал чувствовать, что, быть может, он действительно не такой уж неприятный человек, и окружающая его атмосфера — это не всегда одна лишь враждебность.

Вскоре должен был начаться банкет, и всех проводили в банкетный зал на третьем этаже. Столы всё так же распределялись по возрасту, и, видя, что Му Е и Юаньюань неплохо поладили, Юй Ян специально посадил их вместе.

Фан Юань славился своим добрым нравом, так что, когда они были вдвоем, можно было не беспокоиться, что Му Е кто-то обидит.

Этим утром Юй Сынянь не раз напоминал Юй Яну, что Му Е может не вписаться в подобную обстановку, и просил присмотреть за ним.

Юй Ян давно знал, что его младший дядя всегда проявляет особую заботу и серьезность в делах, касающихся Му Е. На словах он соглашался без запинки, но в душе втихомолку ворчал на дядю. Даже если бы Юй Сынянь ничего не говорил, он бы не дал Му Е в обиду. Защищать своих — добрая традиция их семьи.

За десять минут до начала банкета наконец с опозданием прибыл Юй Сынянь. За их столом всё было спокойно — только тихие обсуждения и обмен взглядами. Зато люди за главным столом почти мгновенно поднялись со своих мест. Несмотря на то, что большинство из них были старше Юй Сыняня, вели они себя подчеркнуто скромно и почтительно.

Юй Сынянь размашистым шагом вошел в зал, первым делом поприветствовал хозяев дома, вручил подарок Юй Яну и только после этого невозмутимо поздоровался с остальными и занял свое место.

Только после того как Юй Сынянь сел, банкет официально начался. На сцену вышел ведущий, но Му Е, прослушав всего пару фраз, начал витать в облаках. С того места, где он сидел, ему было как раз видно Юй Сыняня.

Зная, что вот так постоянно смотреть на человека не слишком вежливо, Му Е всё же подсознательно тянуло взглянуть в ту сторону. Потому что он обнаружил, что нынешний Юй Сынянь кажется ему незнакомым.

Юй Сынянь почти не открывал рта, и его поза выглядела расслабленной и непринужденной. Но даже так в каждом его жесте и движении сквозила аура человека, привыкшего стоять выше других.

Му Е подумал, что, возможно, он кажется ему незнакомым, потому что сейчас Юй Сынянь выглядел слишком уж отстраненным, словно находился за тысячи миль от всех остальных.

Юй Сынянь, которого он знал, никогда не проявлял этой стороны, господин Юй всегда излучал тепло.

Му Е испытывал смешанные чувства, не только из-за контраста, но и потому, что увидел

другую сторону Юй Сыняня. Другой человек преобразился из одномерного «очень хорошего человека» в трехмерную, многогранную личность. Хотя он снова осознал объективную дистанцию между собой и Юй Сынянем, в каком-то смысле ему показалось, что они стали капельку ближе.

Хотя на день рождения Юй Яна было приглашено немало людей, его родители явно вложили всю душу в организацию праздника.

На большом экране крутили видеоролики, запечатлевшие рост Юй Яна с самого детства, в перерывах выступали группы и фокусники, Му Е даже увидел на сцене довольно известного певца, исполнившего свой хит.

В конце они втроем вышли на сцену, разрезали торт, и после благодарственной речи Юй Ян пригласил свою мать на заключительный танец. Его отец с улыбкой на лицах снимал происходящее на свой телефон.

Му Е стоял внизу и тихо наблюдал за этой сценой. Он искренне радовался за своего друга. Но в то же время в глубине его сердца невольно зародилась капля зависти.

Такие мгновения семейного единения, когда ты окружен плотным кольцом любви — возможно, ему никогда не суждено этого познать.

Юй Ян — очень-очень хороший друг, он внимательный, мягкий, тактичный и терпеливый. Му Е чувствовал его заботу. Юй Ян изо всех сил старался помочь Му Е адаптироваться к этой обстановке, но результат был незначительным.

И дело было не в роскоши вокруг, а в тепле. Му Е отличался от Юй Яна, отличался от каждого здесь присутствующего.

У него не было собственного дома.

Несмотря на бурлящую толпу, Му Е всё равно чувствовал одиночество. Шум толпы не имел к нему отношения, он по-прежнему чувствовал себя одиноко.

И в этот момент он вдруг почувствовал, как кто-то похлопал его по плечу.

Он вздрогнул, обернулся и при тусклом свете ламп обнаружил, что человек, стоящий рядом с ним, в какой-то момент внезапно сменился на Юй Сыняня.

Юй Сынянь приложил палец к губам, призывая к тишине, а затем, придвинувшись ближе, одними губами что-то произнес.

Свет был приглушенным, вокруг стоял шум, и Му Е потребовалось несколько секунд, чтобы понять смысл.

Юй Сынянь сказал:

— Я заберу тебя отсюда.

<http://bllate.org/book/16067/1586455>